

арг

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 28-й

1909 г.

16 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль офіціальный.

Распоряженія Правительства.

Назначеніе пенсіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 20 іюня 1909 года за № 9146, дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, что вдовѣ діакона села Высокогорья, Котельническаго уѣзда, Аннѣ *Мезриной*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми, по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 года Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, назначена пенсія въ 66 руб. 66 коп. въ годъ, съ производствомъ изъ Котельническаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ пользу Общества Краснаго Креста на борьбу съ проказою.

Предсѣдатель Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 20-го минувшаго іюня, вошелъ къ Преосвященнѣйшему Филарету письмомъ слѣдующаго содержанія: „Согласно волѣ Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Главное Управленіе Общества, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ видахъ образованія особаго спеціальнаго капитала на борьбу съ проказою, ходатайствовало передъ Святѣйшимъ Синодомъ объ установленіи въ опредѣленные дни повсемѣтнаго церковнаго сбора для этой цѣли.

Вслѣдствіе этого ходатайства Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 7—19 марта сего года, за № 1798, разрѣшилъ Главному Управленію Общества произвести *6 августа* текущаго года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи вышеупомянутой сборъ. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія по всеѣмъ учрежденіямъ Общества и усматривая изъ бывшихъ примѣровъ, что произнесенное пастырями церкви слово во время богослуженія, передъ началомъ обхода со сборомъ, въ значительной степени способствуетъ успѣшности поступленія пожертвованій, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ распоряженіи въ этомъ смыслѣ по ввѣренной Вамъ епархіи, а равно въ порученіи причтамъ тѣхъ церквей, въ коихъ не будетъ сборщиковъ отъ Краснаго Креста, произвести этотъ сборъ своими средствами.—Высокохристіанское значеніе сбора, а равно то живое участіе, которое принимаетъ въ немъ Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, даютъ мнѣ надежду, что и Вы, Влака, не оставите этого святаго дѣла Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ“.

На означенномъ письмѣ резолюція Преосвященнѣйшаго Филарета послѣдовала таковая: „1909 года 26 іюня. Въ Консисторію“.

По заслушаніи вышеизложеннаго письма Епархіальное Начальство 1—4 сего іюля опредѣлило: съ напечатаніемъ вышеозначеннаго отношенія, предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о.о. настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и начальницамъ женскихъ общинъ, экономамъ архіерейскихъ домовъ и казначеямъ Вятскаго Трифонова и Сарапульскаго Старцевогорскаго монастырей и духовенству епархіи 6-го августа с. г. произвести за богослуженіями сборъ въ пользу Общества Краснаго Креста на борьбу съ проказою, при чемъ предъ сборомъ произнесть приличное случаю поученіе, а собранныя деньги чрезъ благочинныхъ представить въ Консисторію, а тамъ, гдѣ для производства сбора явятся уполномоченные отъ мѣстныхъ комитетовъ сего общества, допустить ихъ къ производству сбора.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены на священническія мѣста: студентъ Костромской духовной семинаріи Сергій *Голубевъ* въ с. Пустоши, Орлов. у., — 8 іюля; окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Веніаминъ *Снигиревъ* въ с. Медму, Глазов. уѣзда, — 8 іюля; студентъ Вятской духовной семинаріи Николай *Захваткинъ* къ Ижевской Николаевской церкви 8 іюля; діаконъ села Понина, Глаз. у., Евфимій *Чирковъ* въ с. Пужмезь, Глазов. у., — 8 іюля; заштатный исправлявшій должность псаломщика с. Перевозина, Сар. у., Михаилъ *Стерховъ* къ Серсакской единоувѣрческой церкви, Елаб. у., — 8 іюля.

На діаконскія мѣста: окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Семень *Кузминъ* въ с. Лѣкарево, Елаб. у., — 6 іюля; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Ильинскомъ, Нолин. у., діаконъ Іоаннъ *Внязевъ* въ с. Кураково, Елаб. у., — 8 іюля.

На псаломщическія мѣста: изверженный изъ сана діакона с. Большой Пудги, Елаб. у., Аполлоній *Устюговъ* — исправляющимъ должность псаломщика въ с. Дерюшево, Малмыж. у., — 25 іюня; окончившій курсъ въ IV кл. Вятской духовной семинаріи Иванъ *Черезовъ* къ Орловской Троицкой церкви — 8 іюля; окончившій курсъ въ Глазовскомъ городскомъ училищѣ Василій *Жуковъ* къ Глазовскому Преображенскому собору — 8 іюля.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, въ санъ священника діаконы сель: Селтовъ, Малм. у., Арсеній *Поповъ* — 2 іюля; Николаева, Слоб. уѣзда, Сергій *Анисимовъ* — 8 іюля; въ санъ діакона псаломщики сель: Чигирени, Нолин. у., Иванъ *Юферевъ* — 17 іюня; Шоры, Урж. у., Владиміръ *Шутихинъ* — 8 іюля; Суны, Нолин. у., Луппъ *Медвѣдевъ* — 8 іюля и Красноярскаго, Урж. у., Павель *Цитроновъ* — 8 іюля.

Перемѣщены: священникъ с. Окунева, Урж. у., Алексій *Люперсольскій* въ с. Манылово, Урж. у., — 8 іюля; священникъ с. Большого Шокшема, Урж. у., Василій *Софроновъ* въ с. Куракино, Урж. у., — 8 іюля; священникъ с. Пышкета, Глаз. у., Александръ *Феодоровъ* къ Воскресенской церкви Вѣло-Холуницкаго завода, Слоб. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства — 25 іюня — 4 іюля.

Уволены за штатъ: діаконъ с. Медмы, Глаз. у., Константинъ *Снигиревъ* — 8 іюля; священникъ с. Завьялова, Сар. у., Николай *Зубаревъ* — 8 іюля.

Умеръ діаконъ с. Шалѣгова, Орлов. у., Михаилъ *Верещагинъ* — 21 іюня (родился въ 1844 г. 30 окт. въ с. Ботыляхъ, Нол. у., отъ священника; въ 1862 г. уволенъ изъ средняго отдѣленія Нолинскаго духовнаго училища; въ 1863 году 15 мая опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Зашижемье, Орлов. у.; былъ перемѣщаемъ: въ 1866 г. 20 мая въ с. Богословское, Нолин. у.; въ 1867 г. 6 сент. въ с. Зашижемье, Орлов. уѣз.,

въ 1878 г. 28 апр. въ с. Шалѣгово, Орлов. у.; въ 1881 г. 11 іюля рукоположенъ въ санъ діакона).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Вятскаго духовнаго училища

о порядкѣ и срокѣ подачи прошеній о принятіи въ 1909—10 учебномъ году на казенное и полуказенное содержаніе.

1) Прошенія о принятіи на казенное и полуказенное содержаніе на 1-е полугодіе учебнаго года подаются родителями или опекунами не позднѣе 15 августа и при томъ всѣхъ воспитанниковъ, какъ пользовавшихся въ предыдущемъ учебномъ полугодіи таковымъ содержаніемъ, такъ и вновь просящихъ о принятіи на оное.

2) Къ прошеніямъ должны быть приложены надлежащія свѣдѣнія о семейномъ и матеріальномъ положеніи просителей, засвидѣтельствованія благочинническими сѣздами; свѣдѣнія о семейномъ положеніи сиротъ могутъ быть засвидѣтельствованы одними о.о. благочинными.

3) Одновременно съ прошеніями о принятіи на казенное или полуказенное содержаніе воспитанниковъ не сиротъ, т. е. имѣющихъ въ живыхъ отцовъ, и сиротъ, оставленныхъ на повторительный курсъ, должна быть представлена плата за содержаніе въ общежитіи за первый мѣсяць (15 августа—15 сентября) въ количествѣ 6 рублей. Безъ внесенія этой платы поданныя прошенія о принятіи на казенное или полуказенное содержаніе будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія, и ученики не будутъ приняты въ общежитіе. Въ случаѣ отказа кому либо въ приѣмъ на казенное или полуказенное содержаніе плата эта будетъ зачтена въ счетъ взноса за содержаніе въ общежитіи, и при приѣмѣ—имѣеть быть возвращена просителю.

Отъ Правленія Яранскаго духовнаго училища.

Приемные экзамены для вновь поступающихъ въ училище дѣтей, а равно переэкзаменовки тѣмъ изъ нихъ, которые неудовлетворительно сдали экзамены въ юнѣ мѣсяцѣ, будутъ произведены 21 и 22 августа сего 1909 года; переэкзаменовки ученикамъ IV класса училища будутъ произведены 17 августа, переэкзаменовки ученикамъ I, II и III классовъ — 18, 19 и 20; 23 августа литургія и молебенъ предъ началомъ ученія и 24 августа начало ученія.

Отъ Правленія Елабужскаго духовнаго училища

1) Въ виду предстоящаго освобожденія должности надзирателя за учениками Правленіе училища предлагаетъ лицамъ, желающимъ занять эту должность, подавать прошенія на имя г-на Смотрителя училища.

2) Приемныя испытанія для поступленія въ I классъ училища будутъ производиться 20—21 августа, переэкзаменовки 22 августа; остальнымъ ученикамъ являться въ училище 24 августа; молебенъ и начало ученія назначается на 25 августа.

3) Прошенія о приемѣ учениковъ на казенное и полуказенное содержаніе, съ надлежаще засвидѣтельствованными вѣдомостями о семейномъ и матеріальномъ положеніи, должны быть поданы до 10 сентября.

Отъ Совѣта Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая.

Совѣтъ Братства проситъ приходскихъ священниковъ и всѣхъ ревнителей православной вѣры принять участіе въ приглашеніи крестьянъ (въ возрастѣ отъ 21 до 35 лѣтъ и свободныхъ отъ воинской повинности) и крестьянокъ (въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ),

имѣющихъ жительство среди старообрядческаго населенія, въ Вятскія миссіонерскія, центральныя, мужскую и женскую школы, для изученія пріемовъ и способовъ обличенія русскаго старообрядческаго раскола, чтобы впослѣдствіи въ мѣстахъ своего жительства, по благословенію своихъ приходскихъ священниковъ, они могли вести частныя собесѣдованія со старообрядцами о предметахъ Св. вѣры, а совращаемыхъ ими и колеблющихся въ православіи утверждали въ немъ.

Изъявившіе желаніе учиться въ миссіонерскихъ школахъ должны явиться въ г. Вятку къ экзамену, который будетъ производиться въ школьномъ братскомъ помѣщеніи 28 сентября по программѣ церковно-приходскихъ или земскихъ школъ, и представить отъ приходскихъ священниковъ удостовѣренія о личности, лѣтахъ, физическомъ здоровьѣ, семейномъ положеніи, занятіяхъ, о знаніи Закона Божія и въ частности катихизиса и богослуженія въ объемѣ означенныхъ программъ, объ умѣнні сознательно и безошибочно читать славянскія и русскія книги и правильно писать, о благочестивой настроенности, трезвенности, а также должны представить свидѣтельства объ отбытіи или освобожденіи отъ воинской повинности (мужчины) и отъ волостныхъ правленій увольнительные билеты.

Прежде явки въ г. Вятку къ экзамену крестьяне и крестьянки должны подать въ Совѣтъ Братства заявленіе о намѣреніи поступить въ миссіонерскія школы.

Лица съ физическими недостатками въ школы не принимаются. Прочія условія принятія въ школы остаются прежнія („Вятск. Епарх. Вѣд.“ за 1905 г. № 15).

Лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ Вятскихъ братскихъ школахъ опредѣляются учителями братскихъ школъ въ епархіи, но никто изъ нихъ не пріобрѣтаетъ права поступить на церковно-священно-служительскія должности, кромѣ самыхъ крайнихъ случаевъ, когда Епархіальное Начальство само находитъ нужнымъ кого либо изъ нихъ приглашать во псаломщики или во діаконы.

Отъ Совѣта Слободской второклассной церковно-приходской женской школы.

Совѣтъ школы просить о.о. завѣдующихъ, законоучителей и г.г. учащихся въ начальныхъ школахъ объявить родителямъ и воспитателямъ успѣшно окончившихъ курсъ въ школахъ и желающихъ продолжить ученіе свое во второклассной школѣ, что приемныя испытанія въ школу дѣвицъ, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, будутъ производиться въ объемѣ курса начальной школы съ 1 числа сентября.

Прошенія о поступленіи въ школу, съ приложеніемъ метрической выписи (безъ марки) о времени рожденія и свидѣтельства объ окончаніи курса, должны быть поданы въ Совѣтъ школы до 30 августа.—Ученицы всѣ живутъ въ общежитіи и имѣютъ общій столъ, за что родители вносятъ впередъ съ 1 сентября по 20 декабря 15 руб. и съ 7 января по 15-е іюня тоже 15 руб., а всего за учебный годъ 30 рублей.—Чай ученицы пьютъ свой, самовары и посуда казенные.

Отъ Совѣта Сосновской учительской второклассной церковной женской школы, Глазовскаго уѣзда.

Совѣтъ Сосновской второклассной школы симъ объявляетъ, что: 1) приемныя испытанія въ знаніи курса начальной школы имѣютъ быть 1 сентября; 2) желающія поступить въ школу должны имѣть не менѣе 13 лѣтъ и не болѣе 17 лѣтъ; 3) прошенія о принятіи въ число ученицъ школы подаются на имя завѣдующаго оной; 4) къ прошенію должны быть приложены: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи (безъ марки), медицинское свидѣтельство о неимѣніи физическихъ недостатковъ и прививкѣ оспы и свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы; 5) за содержаніе въ общежитіи взимается по 3 рубля въ мѣсяць.

Отъ Совѣта Кырчанской второклассной женской школы Ноллинскаго уѣзда (с. Кырчань).

Приемныя испытанія вновь поступающихъ будутъ произведены 27 и 28 августа по программѣ одноклассной церковно-приходской школы; 31 августа молебевъ предъ началомъ ученія и 1 сент. начнутся занятія. Въ школу принимаются дѣвицы отъ 13 до 17 лѣтъ. Въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть приняты дѣвицы моложе и старше указаннаго возраста, но не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ. Желаящія обучаться въ школѣ подаютъ на имя Совѣта школы прошенія съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы и метрической выписи о рожденіи (безъ марки). Всѣ воспитанницы живутъ въ школьномъ общежитіи съ платою за содержаніе 18 руб. въ годъ.

При этомъ № прилагается краткій отчетъ Вятскаго епарх. свѣчнаго завода за 1907—1908 г.

СВѢДѢНІЯ

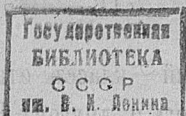
о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колѣц. земли Дес.	Содержаніе отъ казны Руб.	Церковныя причтовый помѣшенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.				
Протоіерейскія:						
При Яранскомъ Успенскомъ соборѣ	4578	4773	—	—	Нѣтъ.	1 пр., 3 св., 1 д. и 4 пс.
Священническія:						
При Котельнической Николаевской церкви . .	3554	3793	—	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Кстининѣ	4014	4318	—	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Елаб. у.: Кырындахъ . . .	612	609	—	294	Казенныя.	1 св. и 1 псал.
Пыжеучахъ	5291	5401	39	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Яран. у.: Упшѣ	1273	1416	39	75	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Пижанкѣ	4446	4858	95	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Люперсолевскомъ	2816	3026	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Николаевскомъ	1673	1747	3	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Малм. у.: Удугучинѣ	1826	1913	54	—	Казенныя	1 св., 1 д. и 1 пс.
Уть-Сюмсахъ	1426	1529	52	294	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Волицельгѣ	1397	1440	4	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Слоб. у.: Игумновѣ	545	557	34	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Кот. у.: Порѣляхъ	1737	1837	50	—	Нѣтъ.	1 св., 1 д. и 1 п.
Шембети	2136	2257	42	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.

Урж. у.: Кукнуръ . . .	4293	4323	52	294	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
При Сосновогорской единовѣр. церкви . . .	865	896	68	294	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Окуневъ . . .	1435	1579	2	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Куприянъ-Сольъ . . .	847	822	33	600	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Большомъ Шокшемѣ . . .	536	562	37	294	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Глаз. у.: Пышкетъ . . .	3108	3016	40	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Верхлышъ . . .	1067	1019	4	294	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Сарап. у.: Нылги-Вамь . . .	2312	2472	4	—	—	2 св. и 2 пс.
Вятскомъ . . .	2582	2664	37	294	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Завьяловъ . . .	4617	4923	38	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
При Ижевской Проро- ко-Ильинской церкви . . .	526	550	—	—	Нѣтъ.	2 св. и 2 пс.
При Слудской един. ц. Нол. у.	833	823	—	294	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Орл. у.: Воскресенскомъ . . .	2482	2683	68	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Діаконскія:						
При Орловской Троиц- кой церкви	2200	2367	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Въ селахъ:						
Глаз. у.; Медмъ . . .	3096	3116	70	147	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Елаб. у.: Большой Пудгъ . . .	1486	1582	37	147	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Кот. у.: Арбажъ . . .	5895	6418	165	—	Казенныя.	4 св., 1 д. и 4 пс.
Малм. у.: Ральникахъ . . .	1312	1500	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Яран. у.: Уртминскомъ . . .	1605	1648	52	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Орлов. у.: Шалѣговъ . . .	2425	2572	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 1 пс.
Псаломщическія:						
При Слободскомъ жен- скомъ монастырѣ	—	—	—	4 р. 4 к.	Казенныя.	2 свящ. и 2 псал.

При Ижевской Пророко-Ильинской церкви . . .	526	550	—	—	Нѣтъ.	2 св. и 2 пс.
Въ селахъ:						
Кот. у.: Сорвижахъ . . .	3166	3412	80	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Куринѣ	3459	3617	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Елаб. у.: Кураковѣ . . .	2511	2502	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Костенѣвѣ	1890	2030	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Яран. у.: Краяхъ	4855	5051	108	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Слоб. у.: Волосницѣ . . .	1274	1244	33	98	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Сар. у.: Завьяловѣ	4817	4923	38	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.

Исп. об. редактора официального отдѣла Еп. Вѣд. А. *Швецовъ.*

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 28-й 1909 г. 16 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Вниманію предстоящаго Епархіального съѣзда духовенства.

(О необходимости открытія при Епархіальныхъ женскихъ училищахъ Вятской епархіи VIII-го класса, или, что то же,—2-го года уже открытаго VII-го дополнительнаго педагогическаго класса).

Какъ видно изъ № 24-го „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, Совѣты того и другого Епархіального училища вторично возбуждаютъ ходатайство предъ нынѣшнимъ Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства объ открытіи 2-го года VII-го дополнительнаго педагогическаго класса съ наступающаго 1909—1910-го учебнаго года.

Седьмой дополнительный классъ открытъ и функционируетъ уже нѣсколько лѣтъ при томъ и другомъ Епархіальномъ училищѣ. Но новое Высочайше утвержденное положеніе объ этомъ классѣ („Церковн. Вѣдомости“ 1907 г. № 41) дѣлаетъ его *двухгодичнымъ* и полными, очень солидными, правами, по этому положенію, пользуются только окончившія полный его курсъ, т. е. двухгодичный. Проучившіяся-же теперь въ VІІ классѣ одинъ годъ никакихъ особыхъ правъ, по сравненію съ окончившими VІ классовъ училища, не получаютъ (17 пунктъ положенія).

Ближайшая задача второго года VІІ-го дополнительного класса, какъ говорится въ 4 п. этого положенія, есть приготовленіе учительницъ для младшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и школъ церковно-учительскихъ по спеціально изучаемымъ воспитанницами предметамъ, а также приготовленіе училищныхъ воспитательницъ. И мы теперь видимъ, что желаніе имѣть своихъ собственныхъ учительницъ для младшихъ классовъ, а также и воспитательницъ съ *повышеннымъ среднимъ* образованіемъ побуждаетъ въ настоящее время епархіальные съѣзды духовенства открывать этотъ 2-й годъ VІІ-го дополнительного класса, особенно въ тѣхъ училищахъ, гдѣ уже одnogодичный VІІ-й классъ открытъ и функционируетъ.

Но и помимо этого соображенія— имѣтъ контингентъ болѣе образованныхъ воспитательницъ и своихъ собственныхъ учительницъ, содержаніе которыхъ будетъ стоить епархіи значительно меньше, чѣмъ содержаніе преподавателей съ высшимъ образованіемъ (не забудемъ, имѣются въ виду только младшіе 2—3 класса епархіальныхъ училищъ),— едва-ли нужно выяснять кому-либо всю назрѣвшую въ наши дни необходимость возможнаго расширенія курса средней женской школы. Чѣмъ инымъ, какъ не этой потребностью, главнымъ образомъ объясняется поступленіе въ послѣдніе годы очень многихъ окончившихъ воспитанницъ епарх. училищъ на высшіе женскіе общеобразовательные курсы, сколько, напр., епархіалокъ учится сейчасъ на Казанскихъ кур-

сахъ.— Но съ какими тревожными и вполне понятными въ наши дни опасеніями, съ какимъ замираніемъ сердца многіе родители соглашаются отпускать своихъ дочерей на эти курсы, при современной неразберихѣ, при всѣхъ нестроеніяхъ настоящей нашей русской общественной жизни... И дѣйствительно, горькій опытъ жизни намъ показываетъ, что нѣкоторыя воспитанницы-епархіалки, проучившись 3—4 года на курсахъ, возвращаются къ своимъ родителямъ совсѣмъ неузнаваемыми... Зная и наблюдая эти печальныя явленія въ жизни нашей молодежи, нѣкоторые родители въ бесѣдѣ съ мной о VIII кл. высказывали такое соображеніе: не послужить-ли этотъ классъ какъ-бы нѣкоторымъ спасительнымъ клапаномъ для всѣхъ тѣхъ родителей, дѣти которыхъ жаждутъ повышеннаго средняго образованія и курсъ наукъ VIII-го класса до нѣкоторой степени не замѣнить-ли для многихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Оставить свою дочь еще на годъ въ воспитавшемъ ее епархіальномъ училищѣ они готовы и рады, потому что они сознаютъ, что если когда, то въ наши дни шатанія умовъ особенно цѣнно, особенно необходимо утвержденіе и закрѣпленіе добраго христіанскаго настроенія духа учащихся, особенно цѣнно всякое *правильное* расширеніе ихъ умственнаго кругозора, всякое нормальное поднятіе ихъ общеобразовательнаго уровня развитія. И оставляя свою дочь въ училищѣ для прохожденія VIII кл., они спокойны за ея настроеніе и за направленіе ея образованія. Совсѣмъ не то бываетъ, когда они, уступая настойчивымъ и неотступнымъ просьбамъ своихъ дѣтей, рѣшаются отпускать ихъ, совсѣмъ еще неустойчивыхъ и неокрѣпшихъ, способныхъ очень легко увлекаться всякимъ вѣтромъ современныхъ модныхъ теорій, отпускать въ совершенно неизвѣстную обстановку, къ совершенно неизвѣстнымъ людямъ.

На это соображеніе, по моему мнѣнію, слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе при рѣшеніи вопроса о VIII кл. на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ. Повторяю, любящее роди-

тельское сердце, болѣющее за дѣтей своихъ, обратило мое вниманіе на это соображеніе.

Какъ пришлось мнѣ слышать изъ вполне достовѣрнаго источника, почти всѣ благочинническіе округа Вятской епархіи рѣшительно высказываются на своихъ сѣздахъ за желательность и необходимость открытія этого класса съ предстоящаго-же 1909—1910 учебн. года. Весь вопросъ въ средствахъ. Но ужели такая обширная епархіа, какъ Вятская, снискавшая себѣ добрую славу «передовой» за свои заботы какъ о народномъ образованіи, такъ равно и объ образованіи своихъ дѣтей, не изыщетъ 5—6 тысячъ рублей на открытіе, хотя-бы для начала, по одному отдѣленію VІІІ кл. въ томъ и другомъ Епархіальномъ училищѣ?!

Слышно, что во многихъ епархіальныхъ училищахъ, гдѣ раньше было открытъ одногодичный VІІ-й дополнительный классъ, съ предстоящаго учебнаго года открывается и 2-й годъ этого класса, напр. въ Екатеринославскомъ, Казанскомъ, Костромскомъ, Ставропольскомъ и другихъ.

Хочется вѣрить и надѣяться, что и наше вятское духовенство, столь всегда отзывчиво относящееся къ училищнымъ нуждамъ и столь желавшее расширенія программы епархіальныхъ женскихъ училищъ, дастъ *нынѣ-же* возможность Совѣтамъ училищъ *полностью* провести новое положеніе о VІІ дополнительномъ классѣ и о.о. депутаты предстоящаго Епархіальнаго сѣзда, ассигновавъ необходимыя средства на открытіе 2-го года VІІ-го класса, хотя-бы по одному его отдѣленію въ томъ и другомъ училищѣ, завершать дѣло своихъ предшественниковъ.

Свящ. С. Танаевскій.

Поѣздка воспитаницъ Вятскаго Епархіального училища въ Казань *).

(11—23 іюня 1909 года).

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней нашего пребыванія въ училищѣ, когда счастливыя мгновенія были уже сочтены и сердце наполнялось тоскою при мысли о предстоящей разлукѣ со всѣмъ, что было дорого и мило здѣсь нашему сердцу, мы получили неожиданное и въ высшей степени пріятное предложеніе — предпринять поѣздку въ Казань для поклоненія ея святынямъ и осмотра

*) Съ удовольствіемъ помѣщая на страницахъ Епарх. Вѣдомостей описаніе поѣздки воспитаницъ Вятскаго Епарх. училища въ Казань, составленное и присланное въ Редакцію одной изъ юныхъ участницъ этой поѣздки, мы не можемъ не выразить глубокой радости, что наконецъ въ нашихъ Епарх. училищахъ сдѣланъ первый шагъ въ столь важномъ дѣлѣ, какъ образовательныя экскурсіи учащихся во время лѣтнихъ каникулъ. Годы ученія—самое благопріятное для этого время, во-первыхъ, потому, что всѣ впечатлѣнія въ это время отличаются особенной живостью, яркостью и особенно глубоко залегаютъ въ душу, во-вторыхъ въ виду всяческихъ льготъ и удобствъ, предоставляемыхъ въ настоящее время учащимся экскурсантамъ. По желѣзнымъ дорогамъ ихъ везутъ за $\frac{1}{4}$ таксы, пароходныя компаніи также дѣлаютъ имъ значительныя скидки. Въ городахъ при осмотрѣ для нихъ легко отворяются двери дворцовъ, монетныхъ дворовъ, всевозможныхъ музеевъ и лабораторій, куда обыкновеннымъ туристамъ проникнуть бываетъ крайне трудно, часто прямо невозможно. При осмотрѣ имъ оказывается всяческое вниманіе: все покажутъ, расскажутъ. Все это заставляетъ пожелать, чтобы такъ удавшаяся во всѣхъ отношеніяхъ нынѣшняя поѣздка воспитаницъ имѣла свое продолженіе въ слѣдующемъ году и чтобы возможно скорѣе такія поѣздки вошли въ ежегодный обиходъ училищъ, какъ экзамены, каникулы и проч. Слѣдуетъ пожелать также, чтобы предстоящій Епархіальный сѣздъ, по примѣру сѣздовъ нѣкоторыхъ другихъ епархій, ассигновалъ ежегодно какую либо сумму (рублей 100—150) на организацію такихъ поѣздокъ, дабы дать возможность принимать въ нихъ участіе сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей.

Ред.

достопримѣчательностей и выставки. Надо сказать, что съѣздить куда нибудь съ религіозной и образовательной цѣлью было давно нашимъ, чуть ли не общимъ, желаньемъ, робкой, боязливой мечтой... И теперь являлась возможность осуществить эту мечту!... Предложеніе было принято съ восторгомъ. Но къ сожалѣнію, несмотря на благоприятныя условія поѣздки (проѣздъ предлагался бесплатный), многимъ пришлось отказаться отъ нея, такъ какъ окончательно вырѣшилась поѣздка слишкомъ поздно: дней за 5 до отъѣзда, и списаться съ родными въ такой короткій срокъ большинству воспитанницъ было невысказано.

Всего набралось ѣхать воспитанницъ 18 человекъ, изъ которыхъ 5 человекъ 7-хъ, а остальные 6-я, кромѣ того съ нами поѣхали 2 воспитательницы, начальница училища Н. М. Зубарева и преподаватель Н. Г. Гусевъ. Общія интересы, стремленія воодушевляли насъ и объединяли въ одну дружную семью. Мы усердно готовились къ поѣздкѣ. Выѣхать изъ Вятки мы собирались утромъ 11 іюня. Три дня были въ нашемъ распоряженіи. Болѣе близкія изъ воспитанницъ ѣздили домой. Но къ 10-му вечеромъ всѣ были уже наготовѣ. Затаенныя жгучія ожиданія волновали насъ. Намъ предстоялъ путь далекій и новый. Мысли неслись вереницей. Душа трепетала...

Утромъ 11-го мы все еще суетились около своихъ корзинокъ, узелочковъ, стараясь провѣрить, не забыли ли чего-нибудь. Въ 9 ч. утра мы пошли на пароходъ. Было сѣрое туманное утро. По небу бродили облака. Въ воздухѣ чувствовалась свѣжесть. Утро предвѣщало дождливый день. Казалось, Вятка грустила предъ разлукой. Легкая печаль закралась къ намъ въ сердце. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, многія изъ насъ уже навсегда распрощались съ роднымъ училищемъ, многимъ уже незачѣмъ возвращаться сюда!...

На пристани мы узнали, что идетъ пароходъ „Помощникъ“. Намъ отвели 1-й классъ. Мѣста было достаточно. Оставивши на пароходѣ свой багажъ, мы поспѣшили на пристань,

гдѣ ждали насъ подруги, родные, знакомые, которые пришли пожелать намъ счастливаго пути. Но пароходъ стоялъ недолго. Свистки не заставили ждать. Мы распрощались со всѣми и двинулись въ путь. Замелькали платки... слышались послѣднія пожеланія... Пароходъ съ ожесточеніемъ заколотилъ по рѣчнымъ волнамъ лопатками своихъ колесъ, производя глухіе всплески, похожіе на учащенные лихорадочные вздохи. Накрапалъ дождикъ. Природа какъ будто плакала... Прощай, Вятка! Шлемъ тебѣ послѣдній сердечный привѣтъ!... Долго вдали еще виднѣлись знакомыя дорогія фигуры. Но мало-по-малу мелкій туманъ заволакивалъ все предъ глазами. Городъ уходилъ все дальше и дальше. Наконецъ все слилось въ одинъ тонъ. Мы разошлись по своимъ уголкамъ. Какія то особенныя, неподдающіяся описанію, чувства волновали насъ: было и грустно и сладко, хотѣлось и смѣяться и плакать.

Но скоро чувство грусти разсѣялось. И понемногу нами овладѣла безконечная радость. Да неужели мы ѣдемъ въ Казань?! Не сонъ ли это? Не иллюзія ли?—думалось намъ.. И мы начинали прислушиваться къ журчанію воды, шуму парохода, къ собственному голосу, словно стараясь провѣрить себя. Но вѣтъ, это былъ не обманъ. Мы, какъ на крыльяхъ, неслись куда то, неслись въ невѣдомую даль... И на душѣ было такъ легко и отраднѣло...

Цѣлый день мы сидѣли въ каютѣ, такъ какъ дождь не переставалъ. Кто читалъ, кто работалъ, кто рисовалъ береговые пейзажи, кто игралъ въ шашки и шахматы; однимъ словомъ всѣ были чѣмъ нибудь заняты. Время летѣло стрѣлою. Въ 5 часовъ вечера мы подъѣзжали къ Орлову. Здѣсь насъ ждало непріятное извѣстіе. Одна изъ нашихъ подругъ получила на пристани телеграмму отъ родныхъ: ее просили вернуться обратно въ Вятку. Это печальное извѣстіе подѣйствовало на всѣхъ удручающимъ образомъ. Жаль было бѣдняжку: всѣ планы, всѣ ожиданія ея должны рушиться!

Въ Орловѣ присоединились къ намъ еще экскурсантки — Орловскія гимназистки. Онѣ ѣхали также въ Казань.

Пароходъ стоялъ недолго. Мы двинулись дальше. Вечеромъ, собравшись все въ одну каюту, мы долго пѣли наши любимыя училищныя пѣсенки. Какъ хорошо! Въ каютѣ полумракъ. Темный флёръ грядущей темноты еще не сгустился. Подъ тихіе журчащія звуки мы уносимся далеко, далеко, въ сказочныя страны. Сердце бьется сильно, сильно, словно ему тѣсно въ своей костлявой клѣткѣ. На лицахъ у всехъ оживленныя улыбки. Пѣнье, говоръ, смѣхъ... Все это понятно, все это знакомо тѣмъ, кто пережилъ эти счастливыя минуты.

Часовъ въ 9 мы поужинали, а потомъ разошлись спать. Темная ночь насъ приняла въ свои объятія.

На другой день нѣкоторые изъ насъ поднялись очень рано. Намъ хотѣлось встрѣтить подругу, которая собиралась присоединиться къ намъ въ Кукаркѣ. Было ясное теплое утро. Мы вышли на палубу. Безоблачное, лазурное небо привѣтливо опрокинулось надъ нами. Солнце весело поднялось надъ горизонтомъ, обливая золотисто-розовыми лучами окрестности. Его лучи тонкими золотистыми стрѣлами въ изобилии сыпались во все стороны, зажигая на водѣ своими острыми жальцами огромную искристую сѣть. Рѣка такъ и пылала трепетнымъ пламенемъ, била прямо въ глаза, ослѣпляя ихъ своимъ свѣтомъ. Живописные берега красиво окаймляли рѣку. А воздухомъ дышалъ бы и не надышался! Вотъ пароходъ сталъ огибать мысъ, и скоро вдали показалась Кукарка. Профили церквей и домовъ быстро двигались къ намъ на встрѣчу. Пароходъ съ шумомъ подбѣжалъ къ пристани. Но нашей подруги здѣсь не было. Ожиданья наши были напрасны. Между тѣмъ мало-по-малу поднялись и остальные наши подруги. Мы пошли пить чай. Благодатный денекъ настроилъ всехъ какъ нельзя лучше. Напившись чаю, мы снова вышли наверхъ полюбоваться живописными берегами. Съ одной стороны тянулся высокій берегъ, по которому то высился сплошной лѣсъ, то разсти-

лалась ярко-зеленая муравина, то гдѣ нибудь, на пригоркѣ, прилѣпилась хата рыболова, то раскѣнулось небольшое сельцо. Съ другой стороны тянулись необъятные луга, волвистой линіей сливаясь съ горизонтомъ.

Пароходъ шель очень быстро: вереть до 20 въ часъ. Пристани одна за другой быстро двигались на встрѣчу. На „Медвѣдкахъ“ мы выходили на берегъ. Гуляли по селу и зашли посмотреть только что отремонтированную церковь. Церковь намъ очень понравилась. Особенно привлекли наше вниманіе образа Спасителя, Богоматери около царскихъ вратъ, а также на стѣнахъ чрезвычайно живо написаны иконы: „Воскресеніе Христова“, „Христосъ и самарянка“, образъ Николая Чудотворца и др. Кромѣ того, стѣны очень красиво разрисованы зубцами, которые можно легко принять за рѣзбу. Обвѣянные благодатными впечатлѣніями, мы вернулись на пароходъ. А черезъ нѣсколько минутъ уже издали любовались красивою пристанью.

Вечеромъ въ этотъ день мы р. Вяткѣ посылали прощальный привѣтъ. Рано утромъ на слѣдующій день собирались встрѣчать Каму. Намъ интересно было издали полюбоваться многоводной рѣчкой.

Но утренній сонъ пересилилъ насъ. Когда мы встали, то уже широкая пелена Камы трепетала кругомъ насъ подъ лучами солнца дробной ликующей зыбью. Мы подосадовали за себя. Но дѣлать нечего. Впереди есть еще Волга.

Въ полдень мы подъѣзжали къ Чистополю. Это чрезвычайно красивый уѣздный городокъ Казанской губерніи, расположенный по склону горы. Онъ весь какъ бы утонулъ въ садахъ. Бѣлыя зданія и храмы, поднимающіеся уступами, рельефно выдѣляются на изумрудномъ фонѣ. И все это полъ лучами солнца представляетъ чудную для глазъ панораму. Мы долго любовались имъ. Но время не ждетъ. Колеса стучать. Вода плещеть и пароходъ снова несется все впередъ и впередъ.

Вотъ вдали вправо блеснула стальная полоса воды. Это Волга! кормилица Волга!...

Бываютъ минуты, когда человѣкъ испытываетъ такое чувство, какъ будто онъ нашелъ ключъ отъ всѣхъ сердець, какъ будто у него въ рукахъ волшебный жезль, открывающій всѣ источники и превращающій каждого, съ кѣмъ приходится встрѣчаться, въ товарища и брата. Міръ кажется такимъ чистымъ, а душа упивается сознаниемъ счастья... Подобное состояніе испытывали и мы. Намъ не вѣрилось, что Волга, о которой мы такъ много слышали на урокахъ географіи, которую мы воспѣвали въ пѣсняхъ, была передъ нами. Но это было очевидно. И мы долго, впиваясь глазами, смотрѣли на воды величавой рѣки, стараясь запечатлѣть дивную картину въ своемъ воображеніи.

Когда мы вѣзжали въ Волгу, то подулъ вѣтеръ. Солнце спряталось за набѣжавшее облако. Вода заколыхалась. Словно она не хотѣла принять насъ въ свои прохладныя струи. Но пароходъ смѣло двинулся впередъ. Живописные берега разступились предъ нами. Вотъ мы уже на Волгѣ. Какая ширь! какой просторъ! какая даль! Какъ хорошо все кругомъ, близко и дорого сердцу!

Вечеромъ въ этотъ день на палубѣ парохода было особенное оживленіе. Всѣ были въ какомъ то возбужденномъ состояніи.

Вечеръ былъ тихій. Подувалъ легкій вѣтерокъ. По небу бродили розовато-голубыя, дымчатыя облака. Солнце послало послѣдній привѣтъ, послѣдній поцѣлуй величавой рѣкѣ, обливая ее своимъ чуднымъ пурпуровымъ свѣтомъ. Вода переливалась разноцвѣтными огнями. Берега начинали дремать. Синеватая тѣни ложились между деревьями. Природа готовилась къ отдыху.

Только на палубѣ парохода было движеніе. Близость Казани давала себя чувствовать. Вотъ уже осталось нѣсколько верстъ. А темная, молчаливая ночь все ниже и ниже опускала на землю свой покровъ. Своимъ занавѣсомъ она словно хотѣла скрыть отъ нашихъ глазъ древнюю татарскую столицу.

Но вотъ вдали замелькали блестящія точки. Еще поворотъ, и мы увидали предъ собой мириады огней. Казань вся горѣла, искрилась, пылала... Силуэты домовъ и церквей темными неподвижными тѣнями ложились на небосклонъ. И все это издали было такъ стройно, прелестно и неподвижно. Нашимъ восторгамъ не было кѡнца. Сердце ускоренно билось и замирало; голова была какъ будто въ чаду. Мы все слились въ одну душу, въ одну мысль. Все были безконечно счастливы.

Ночь мы провели еще на пароходѣ. Утромъ уже на слѣдующій день, 14 юня, одѣвшись въ форменныя платья, мы поѣхали на трамваѣ въ Казань къ Епархіальному училищу. Передъ нашими глазами мельками грандіозныя постройки. Пѣшеходы, трамваи, экипажи, велосипеды сновали взадъ и впередъ. Говоръ толпы, звонки трамвая, крики продавцовъ,—все это сливалось въ какой то протяжный гулъ. Городъ производилъ впечатлѣніе суетливаго муравейника. Ѣхать намъ пришлось довольно долго. Наконецъ трамвай остановился недалеко отъ Епарх. училища. При входѣ въ него мы повстрѣчали елабужскихъ епархіалокъ вмѣстѣ съ преподавателями, воспитательницами и начальницей. Онѣ пріѣхали раньше нашего на 5 дней и еще думали пробыть долго. Это намъ было очень пріятно, такъ какъ среди елабужскихъ епархіалокъ были и наши подруги (уѣхавшія учиться въ 7 классъ).

Въ епарх. училищѣ мы встрѣтили радушный пріемъ. Намъ были отведены 2 комнаты: спальная и классъ.

Немного отдохнувши, мы поспѣшили къ обѣднѣ въ кафедральный Благовѣщенскій соборъ. Издали мы еще увидали трехъярусную колокольню, живописно украшенную разнообразными теремками и увѣнчанную прекраснымъ прорѣзнымъ крестомъ. Кремлевская стѣна словно бѣлой лентой обвивала его. Синія главы, усыпанныя золотыми звѣздочками, красиво выдѣлялись на фонѣ другихъ построекъ. Мы вошли въ соборъ. Съ хоръ раздавалось стройное пѣніе. Служилъ првосвященный Алексій, Ректоръ Академіи. Мрачныя колонны, высокіе своды, старинная живопись и

архитектура собора невольно напоминали о сѣдой старинѣ. Душа наполнялась глубокимъ благоговѣніемъ къ Создателю. Передъ окончаніемъ литургіи мы приложились къ мощамъ св. Гурія, которыя покоятся на лѣвой сторонѣ отъ входа, между колоннами, въ вызолоченной ракъ подъ роскошнымъ балдахиномъ. А потомъ пошли въ часовню поклониться образу Спасителя, сохранившемуся еще отъ временъ Грознаго. Образъ занимаетъ почти всю переднюю стѣну. Предъ нимъ теплится множество яркихъ огней и стоитъ чаша съ крестомъ, съ котораго каплетъ вода. Мы приложились къ лику Спасителя, попили св. воды и двинулись дальше — въ Спасо-Преображенскій мужской монастырь. Здѣсь мы приложились къ мощамъ св. Варсонофія, который при жизни былъ ближайшимъ сотрудникомъ св. Гурія; далѣе по дорогѣ зашли въ склепъ, гдѣ были обрѣтены нетлѣнныя мощи святителей. Отсюда думали итти домой (въ училище), но въ виду наиболѣе раціональнаго распредѣленія времени по дорогѣ зашли еще въ музей.

При входѣ въ залъ въ верхнемъ этажѣ намъ прежде всего бросилась въ глаза огромная художественная картина „Вій“. На ней живо схваченъ моментъ, когда философъ Хома среди мертвой тишины въ церкви вдругъ услыхалъ... съ трескомъ лопнула желѣзная крышка гроба и поднялся мертвецъ; нечистая сила заметалась около него. Онъ оглянулся и увидѣлъ во всю стѣну стояла красавица въ перепутанныхъ волосахъ, какъ въ лѣсу, и сквозь сѣть этихъ волосъ глядѣли въ темнотѣ страшно два глаза.

Далѣе, ярко бросился въ глаза портретъ Наполеона съ спокойной, самоувѣренной осанкой; портретъ Державина, царевны Сумбеки и др. Съ большимъ интересомъ мы разсматривали здѣсь различныя коллекціи изъ кремня, мѣди, желѣза и другихъ металловъ. Подъ каждой вещью можно было найти подпись, часто съ указаніемъ мѣстонахожденія, а это обезпечивало довольно осмысленный самостоятельный осмотръ. Особенное вниманіе мы обратили здѣсь, какъ на рѣдкость, на очень изящно сдѣланныя вазы изъ дерева, соли и каменнаго угля. Въ нижнемъ этажѣ

насъ очень заинтересовалъ отдѣлъ естественно-историческій. Здѣсь можно встрѣтить чучела многихъ породъ птицъ, начиная отъ могучаго орла, гордаго фазана и кончая маленькимъ колибри. Кромѣ того здѣсь весьма полно представлено животное царство, а также отдѣлъ рыбъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ и проч. Какъ воспоминаніе о торжественномъ посѣщеніи Казани Императрицей Екатериной II, здѣсь хранится ея кровать, кресло и экипажъ. Вообще музей представляетъ очень много интереса.

Отсюда мы уже пошли въ училище, гдѣ насъ ждалъ вкусный обѣдъ. Закусивши съ аппетитомъ, мы отправились на международную выставку. Нѣтъ никакой возможности, хотя вкратцѣ, описать предметы, находящіеся здѣсь. Даже нѣтъ физической возможности осмотрѣть детально все сразу. Мы ходили по огромнымъ павильонамъ, останавливаясь лишь на нѣкоторыхъ вещахъ. Съ особенной полнотой, весьма умѣло и эффектно представлены здѣсь работы изъ мѣстной Шумковской гимназіи, Епархіальнаго училища, затѣмъ ткацкія работы изъ Тульской губерніи и множество другихъ.

Усталыя, утомленные мы вернулись домой. Вечеромъ уже никуда не ходили.

На другой день мы съ утра отправились уже по знакомой дорожкѣ въ Кремль. Намъ оставалось осмотрѣть здѣсь величественную, гигантскую башню Сумбеки, главнѣйшій памятникъ древней татарской столицы. Башня эта названа по имени татарской царевны, которая въ трагическій моментъ — взятія Казани — хотѣла броситься съ нея на землю. Башня сложена изъ кирпича и имѣетъ 7 уступообразныхъ этажей. Высота ея 35 с. Мы поднялись на самый верхній этажъ на высоту 25 с. Передъ нами во всей своей красѣ раскинулась татарская столица съ ея окрестностями. Съ одной стороны — море зданій, потонувшихъ въ изумрудныхъ, причудливо извивающихся садахъ. Сочетаніе высокихъ башенъ, бѣлыхъ стѣнъ церквей и куполовъ съ золочеными главами больше всего поражаютъ глазъ своей оригинальной красотой.

Съ другой стороны искрящейся лентой вьется Казанка; а за нею въ прозрачныхъ очертаніяхъ, мягкими волнами поднимаются одинъ надъ другимъ тѣнистые отлогіе холмы, лаская взоръ зеленюу въсѣхъ оттѣнковъ, начиная отъ позлащенной листвы до голубой дымки невѣдомыхъ рощъ и пригорковъ, вздымающихся на горизонтѣ. Въ зеленомъ океанѣ кой-гдѣ виднѣются бѣлыя церкви, а вдали, словно расплавленное серебро, величественная Волга... Мы долго любовались открывающимися съ башни чудными видами.

Спустившись съ башни, мы хотѣли уже распрощаться съ Кремлемъ, но—счастливая случайность! Мимо насъ проѣзжалъ губернаторъ. Обративши вниманіе на наши форменные костюмы, онъ предложилъ намъ осмотрѣть стоящій рядомъ съ Сумбекиной башней Императорскій дворецъ, построенный на томъ, мѣстѣ, гдѣ прежде былъ дворецъ Казанскихъ хановъ. Въ настоящее время въ нижнемъ этажѣ дворца находится квартира и канцелярія губернатора. Предложеніе нами съ благодарностью было принято. Сначала мы прошли по саду, окружающему дворецъ; изъ него вышли на крѣпостную стѣну, обошли Тайницкую башню, а потомъ пошли во дворецъ, сначала внизъ.

Въ верхнемъ этажѣ происходилъ ремонтъ. Но мы, однако, зашли и туда. Цѣлый лабиринтъ комнатъ, расположенныхъ галлерей, привели насъ къ домовоу церкви. Церковь небольшая, со старинноу живописью на иконостасѣ, увѣчанномъ распятіемъ. Рядомъ мы зашли еще въ другую церковь съ плащаницей на срединѣ, въ которой богослуженіе совершается только во время говѣнья.

Осмотрѣвши дворецъ, мы вернулись въ училище.

Послѣ обѣда намъ предстояла вмѣстѣ съ елабужскими епархіалками поѣздка на ферму. (До фермы нужно было ѣхать по озеру Кабану на пароходъ около 7 верстъ).

Былъ жаркій день. Солнце пылало въ безоблачной синевѣ неба. Мы пришли на пароходъ довольно рано и въ ожиданіи свистковъ пѣли пѣсенки. Звуки катились далеко, далеко... Ши-

рокой волной разливались они надъ воднымъ просторомъ, и томными, слабѣющими переливами замирали вдаль. Но вотъ послышался свистокъ... второй... третій... и пароходъ отошелъ отъ пристани. Крупные, прямые валы, поднятые работою колесъ, вставали правильными рядами одинъ за другимъ и въ видѣ огромной водяной лѣстницы колыхались за пароходомъ.

Потянулъ лѣнливый вѣтерокъ, а вмѣстѣ съ нимъ съ береговъ, покрытыхъ садами, плылъ ароматъ какихъ-то невѣдомыхъ травъ и цвѣтовъ, который мягкимъ облакомъ окутывалъ пароходъ, съ лаской и нѣгой вливался въ грудь. Пѣніе всю дорогу не прекращалось.

Пароходъ плавно подбѣжалъ къ пристани. Мы вышли на берегъ и всей компаніей двинулись на ферму черезъ лѣсъ, который весь лучился, пѣлъ милліонами голосовъ, жилъ каждою вѣткою, трепеталъ каждымъ листомъ. Прохладно... Какъ вольно дышетъ грудь! Какъ бодро движутся члены! Какъ крѣпнетъ весь человѣкъ, охваченный свѣжимъ дыханіемъ лѣса!

На фермѣ мы пробыли часовъ около двухъ. Завѣдующій фермой, между прочимъ, познакомилъ насъ съ различными способами обработки земли подъ посѣвъ и съ посѣвомъ хлѣбовъ по такъ наз. ленточной системѣ и по Демчинскому. Мы въ теоріи отчасти были знакомы съ грядковой культурой. Но намъ не вѣрилось, что она даетъ такіе богатые результаты. А потому мы очень желали увидать все это на практикѣ. Вотъ мы дошли до зеленѣющей нивы, засѣянной рожью и гречихой. Мы сами принялись считать колосья, и оказалось, что сомнѣнія наши были напрасны: изъ одного зернышка при грядковой культурѣ вырастаетъ до 35 колосевъ.

Осмотрѣвши поля, мы пошли обратно. Вдругъ на небо-склонѣ появилось небольшое облачко, которое быстро увеличилось въ своихъ размѣрахъ. Вотъ оно, словно великанъ, раскинуло свою мантию далеко, далеко... Скоро заволокло все небо. И только лишь мы сѣли на пароходъ, какъ поднялся вѣтеръ, слыша-

лись глухіе потрясающіе раскаты грома, которые становились все ближе и ближе. Вдруг рѣзкій, сухой, раскатистый ударъ грома разразился надъ самымъ пароходомъ. Все дрогнуло. Все заколыхалось... Молніи, какъ ножами, рѣзали воздухъ. Крупный дождь стучалъ въ крышу парохода. Намъ пришлось спастись, кто гдѣ могъ.

На пристани намъ долго пришлось переждать дождь. Вообще наше путешествіе не обошлось безъ приключеній.

Вечеромъ мы разбирались въ своихъ впечатлѣніяхъ, стараясь глубже запечатлѣть въ памяти все видѣнное.

На третій день мы посѣтили художественную выставку, Духовную Академію, а вечеромъ снова отправились на озеро Кабанъ—въ Ботанической садъ.

На выставкѣ мы осматривали картины подъ руководствомъ одного ученика художественной школы,—сначала отдѣлъ старой школы, а потомъ новой. Въ первомъ отдѣлѣ намъ очень понравились священно-историческія картины Полѣнова, картины Рѣпина, затѣмъ ландшафты Мясоѣдова „Рожь“, „Дорога“; Киселева „Черное море“, „Ночь на южномъ берегу“, Вельца, Кондратенко и др. Картины же второго отдѣла намъ не понравились. Яркость, пестрота красокъ, неестественность, неопредѣленность рисунка не удовлетворяли нашего эстетическаго чувства.

Отсюда мы пошли въ Духовную Академію. Благоговѣнный трепетъ охватилъ насъ, когда мы подходили къ высокому бѣлому зданію. Мысли кипѣли въ головѣ.

Сколько людей входило сюда съ жаждой свѣта и знанія! Сколько пробуждалось здѣсь высокихъ порывовъ! Сколько вспыхивало и загоралось благородныхъ и свѣтлыхъ стремленій!

Вотъ дверь растворилась, и мы уже въ стѣнахъ этой малодоступной святыни. Вся мертвая обстановка, казалось, была обвѣяна знаніемъ. Все кругомъ говорило о служеніи наукѣ, идеаламъ. И мысли могучія, властныя снова плотнымъ кольцомъ сковывали мозгъ. Здѣсь бьется живая жизнь... живое дѣло... кипятъ свѣжія,

молодые силы... И хотѣлось куда то вдаль... хотѣлось летѣть навстрѣчу ярко свѣтящейся зарѣ...

Мы зашли сначала въ профессорскую комнату. Здѣсь разсматривали портреты ректоровъ и профессоровъ Академіи, развѣшенные по стѣнамъ, среди которыхъ обратилъ наше особенное вниманіе портретъ И. Я. Порфирьева, вятскаго уроженца.

Далѣе зашли въ студенческой пріемный залъ. Здѣсь тоже по стѣнамъ развѣшено множество фотографическихъ карточекъ со студентовъ. Мы оживленно отыскивали на нихъ своихъ преподавателей, родныхъ и знакомыхъ.

Затѣмъ пошли осматривать аудиторіи, гдѣ счастливые избранныки судьбы внимаютъ торжественной службѣ, разуму выдающихся свѣтилъ ума и знанія.

Промчатся годы, пройдутъ вѣка, смѣнятся поколѣнія, а этотъ храмъ науки не исчезнетъ... Къ нему не заростетъ народная тропа..

Далѣе мы посмотрѣли комнаты студентовъ, столовую и вездѣ нашли простую, незатѣливую обстановку. Эта простота еще ярче отбѣняла служеніе наукѣ.

Наконецъ, зашли еще въ церковь. Довольно просторная, свѣтлая, съ красивой живописью и архитектурой, она произвела на насъ весьма пріятное впечатлѣніе.

Не хотѣлось намъ покидать Академію. Чѣмъ то близкимъ и роднымъ вѣяло здѣсь. Но время не ждетъ. Мы вышли въ академической садъ, прошлись разъ по главной аллеѣ, а потомъ зашли въ академическую бібліотеку. Завѣдующій, почтенный старичокъ, отнесся къ намъ съ большимъ вниманіемъ: показывалъ намъ различныя рѣдкія книги, рукописи, и когда мы пошли, то попросилъ увѣковѣчить посѣщеніе записью.

Возвратившись изъ Академіи и немного отдохнувши и подкрѣпивъ себя пищей, мы поѣхали въ Ботанической садъ. Тамъ гуляли по тѣнистымъ аллеямъ серебристыхъ тополей, кленовъ, дубовъ и яблоней, вдыхали ароматный воздухъ и любовались

роскошными цвѣтами, всюду разбросанными по зеленой муравѣ. Зашли въ оранжерею, наполненную³ всевозможными тропическими растеніями: пальмы, бананы, померанцы, лимоны сплелись здѣсь своими вѣтвями, образуя какъ бы одинъ сплошной дѣвственный лѣсъ.

Но долго въ саду быть не пришлось. Свистки парохода заставили поторопиться.

Вечеромъ мы ходили гулять въ Державинскій и Черноозерскій сады.

4-й день мы почти весь пробыли опять на международной выставкѣ. Еще разъ обошли всѣ павильоны и каждая изъ насъ постаралась приобрѣсть себѣ что нибудь на память.

Вечеромъ ходили въ садъ — „Русскую Швейцарію“.

Наконецъ, наступилъ канунъ отъѣзда. Утромъ въ этотъ день мы сходили въ Казанскій женскій монастырь, гдѣ приложились къ иконѣ Богоматери (снимку съ явленной) и чудотворному образу св. Николая Тульскаго. Кромѣ того, посѣтили Воскресенскій и Петропавловскій соборы. Протоіерей Петропавловскаго собора о. Николай Воронцовъ подробно разсказалъ намъ исторію основанія этого собора. Храмъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Казани. Онъ заложенъ былъ во время посѣщенія Казани Петромъ Великимъ въ 1722 г.

Батюшка показалъ намъ старинныя иконы и ризы, унизанныя жемчугомъ и драгоценными камнями, сохранившіяся съ основанія собора.

Поблагодаривши радушнаго о. Николая, мы пошли въ университетъ. По дорогѣ зашли еще въ пассажъ, гдѣ покупали виды Казани.

Въ университетѣ мы зашли сначала въ библіотеку, въ одной изъ комнать которой видѣли, между прочимъ, кресло и столъ Державина. Далѣе зашли въ аудиторію. Это громадный залъ, въ которомъ уступами поднимаются возвышенія, обставленные мебелью; а внизу стоитъ каеэдра.

Затѣмъ зашли въ актовъй залъ, въ музей и лабораторію. Вечеромъ въ этотъ день мы собирались въ университетскую обсерваторію наблюдать небесныя свѣтила, но помѣшаль дождь.

Наступилъ день отъѣзда. Съ тоской на сердцѣ мы распрощались съ гостепріимнымъ училищемъ. Намъ не хотѣлось уѣзжать изъ Казани. Жаль было, безконечно жаль счастливыхъ, невозвратныхъ минутъ...

Въ 9 часовъ мы сѣли на пароходъ. А черезъ часъ онъ уже все дальше и дальше уносилъ насъ отъ дорогихъ береговъ. Свѣтлыя воспоминанія тѣснились въ груди. Всѣ 5 дней живо вставали въ воображеніи. И, казалось, это былъ счастливый, прекрасный, радостный сонъ...
М. Курочкина.

Въ защиту Православія противъ „жидовства“.

(Окончаніе).

24 февраля 190... года.

Сегодня для меня неожиданно Савелій Марковичъ самъ посѣтилъ меня въ моемъ домѣ. Изъ разспросовъ оказалось, что бесѣды наши настолько начали интересоваться его, что онъ рѣшилъ самъ притти ко мнѣ, благо, что деревня его близко отъ села, всего въ трехъ верстахъ. „Взялъ бадажокъ, да вотъ и пришелъ къ тебѣ, потихоньку, по-стариковски“, — сказалъ онъ, входя ко мнѣ въ домъ и садясь за столъ.

Я былъ радъ его посѣщенію и случаю снова бесѣдовать съ нимъ.

Не теряя попусту времени, раскрывъ Библію, тотчасъ приступили къ бесѣдѣ.

Савелій Марковичъ приступилъ къ чтенію 23 гл. книги любимаго имъ пророка Іереміи о пастыряхъ и пророкахъ.

„Горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея“, — такими словами началъ мой собесѣдникъ свое

чтеніе, подь упомянутыми пастырями разумѣя почему-то нашихъ православныхъ священниковъ, хотя послѣднихъ и не было еще въ то время, когда писались сіи строки пророка, — „яко прелюбодѣянми исполнена есть земля, и бысть теченіе ихъ лукако и крѣпость ихъ такожде“ (ст. 10); понеже пророкъ и священникъ осквернишася и въ дому моемъ обрѣтохъ лукавство ихъ, рече Господь (ст. 11); не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ“ (ст. 16), — съ особеннымъ удареніемъ и разстановкою словъ продолжалъ онъ свое чтеніе, желая тѣмъ самымъ остановить мое вниманіе на прочитанныхъ имъ словахъ и выраженіяхъ.

По поводу прочитаннаго мною дано слѣдующее объясненіе.

Подъ пастырями, которые губятъ и разгоняютъ овецъ паствы своей, разумѣются нечестивые цари іудейскіе, уклонившіеся въ идолопоклонство и доведшіе свой народъ до плѣна ассирійско-вавилонскаго. Въ эти дни всеобщаго развращенія іудеевъ пророки и священники іудейскіе также не остались вѣрными обязанностямъ своего святого званія и поступали лживо, поставивъ идоловъ даже во храмъ Божій (ср. 7, 30). Вотъ на этихъ-то лживыхъ пророковъ и выражаетъ свой гнѣвъ Господь, предостерегая тѣмъ самымъ отъ нихъ другихъ іудеевъ.

Далѣе нашъ разговоръ перешолъ на другую тему. Я сталъ указывать Савелію Марковичу, что вотъ онъ почитаетъ себя за удея по вѣрѣ, а живетъ не по закону Моисееву, не исполняетъ установленныхъ обрядовъ этого закона, не приноситъ жертвъ и т. д. — Правда, жертвъ я не приношу, — отвѣчалъ Савелій Марковичъ, — но ихъ и приносить не нужно. 50-й псаломъ говоритъ: „жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно Богъ не унижить“... Слѣдовательно, — продолжалъ онъ, — нужно только Богу молиться, духъ свой сокрушать, да еще чаще псалтирь читать, то и спаситесь можно. Въ подкрѣпленіе своихъ словъ онъ прочиталъ предисловіе, помѣщенное въ его печатной псалтири, представляющее изъ себя поученіе блаженнаго Августина изъ пролога, гдѣ гово-

рится, что чтеніе псалтири ангеловъ привлекаетъ, демоновъ прогоняетъ, грѣхи прощаетъ...», Выходить, что однимъ чтеніемъ псалтири, — заключилъ онъ, — спастись можно“.

Въ отвѣтъ ему въ свою очередь мною указано на мѣста изъ книги Левитъ, въ которыхъ подробно изложены правила, касающіяся принесенія кровавыхъ тельчихъ и другихъ жертвъ. Приведенныя же Савеліемъ Марковичемъ слова псалмопѣвца: „жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно“... указываютъ только на то, съ какимъ расположеніемъ духа нужно приносить эти жертвы. Если на время допустить, что сказанными имъ словами псалмопѣвецъ Давидъ хотѣлъ признать какъ бы бесполезность принесенія кровавыхъ жертвъ, то является вопросъ, зачѣмъ же тогда Давидъ самъ приносилъ кровавыя жертвы?..

На сей вопросъ себесѣдникъ отвѣтитъ затруднился.

6 августа 190...года.

Сегодня послѣ обѣдни я съ нарочитою цѣлью поѣхалъ къ Савелію Марковичу въ надеждѣ застать его дома.

Я не обманулся въ своихъ надеждахъ: Савелій Марковичъ былъ дома, дома же была и вся его семья; всѣ сидѣли за чайнымъ столомъ.

Хозяинъ дома былъ очень обрадованъ моимъ пріѣздомъ, особенно когда узналъ, что я нарочно прибылъ къ нему для бесѣды. „Я очень радъ и всегда гатовъ бесѣдовать съ тобой, — здороваясь со мною, говорилъ онъ, — вѣдь съ тобою говорить какъ съ роднымъ“, — заключилъ онъ.

Откушавъ вмѣстѣ со мною чаю, Савелій Марковичъ потянулся къ полицѣ и, доставъ съ нея свою Библию, началъ со мною бесѣду.

Предметомъ настоящей (бесѣды послужили мѣста сваяч. Писанія о женѣ блудницѣ (Іерем. 3 гл.), о дочери Іерусалимской, которая представляется прокомъ подъ видомъ развратной жен-

щины (Иезек. 16 гл.) и о блудницѣ, которую пророкъ, по повелѣнію Божію, взялъ себѣ въ жены (Ос. 1—3 гл.).

Во всѣхъ прочтенныхъ пророческихъ мѣстахъ подѣ блудницею мой собесѣдникъ почему то дозволяетъ себѣ разумѣть пречистую Матерь Божію. Кошунственное, дерзкое и ни на чемъ необоснованное толкованіе!

Читая означенныя мѣста, онѣ остановилъ вниманіе на слѣдующихъ словахъ:

„Ты же соблудила еси со пастырями многими и возвращаяся еси ко мнѣ, глаголетъ Господь. Воздвигни очи твои на правоту, и виждь, гдѣ не смѣсилася еси: на путѣхъ сидѣла еси, аки врана особящаяся, и осквернила еси землю въ любодѣяніихъ, и въ лукавствѣхъ твоихъ... Лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ... И рече Господь ко мнѣ во дни Іосіа царя: видѣлъ ли еси, яже сотвори ми домъ Израилевъ; поидоша на всяку гору високу, и подѣ всяко дерево листовяно и соблудиша тамо“ (Іерем. 3, 1—6).

Изъ книги пророка Іезекіиля въ 16 гл. о дщери Іерусалимской онѣ останавливалъ вниманіе на словахъ: „Сія глаголетъ Адонаи Господь дщери Іерусалимстѣй... ты же уповала еси на доброту твою, и соблудила еси во имени твоємъ, и изліала еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго, тому была еси, емуже не подобаше. И взяла еси отъ ризъ твоихъ, и сотворила себѣ кумиры сошвенныя, и соблудила еси съ ними... (ст. 3, 15, 16 и дал.).

На основаніи толкованій св. отцовъ церкви, на всѣ вышеуказанныя мѣста пророковъ мною дано слѣдующее объясненіе:

Подѣ именами жены блудницы и дщери Іерусалимской разумѣется развращенный домъ Израилевъ, уклонившійся въ идолослуженіе и идолопоклонство. Блудомъ въ Свящ. Писаніи называется служеніе идоламъ. Слова „изліала еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго“ (Іез. 16, 15) означаетъ тоже, что поклонялась различнымъ многочисленнымъ идоламъ. Съ цѣлью вразумить народъ еврейскій, предавшійся идолопоклонству, Господь

предпринималъ цѣлый рядъ наказаній, какъ то: бездождіе, засуху, голодь и проч., но мѣры эти не производили на Израиля такого впечатлѣнія, чтобы онъ постыдился своего поведенія, раскаялся въ немъ и пожелалъ возвратиться на путь служенія истинному Богу. Преступникъ потерялъ стыдь, сознание своего преступленія и продолжалъ незаконную жизнь. Вслѣдствіе всего этого Израиль потерялъ свое право на благословеніе Божіе, былъ оставленъ Богомъ и потому утратилъ свою государственную независимость.

28 августа 190.... года.

Въ настоящій разъ бесѣда наша происходила въ моемъ домѣ. Предметомъ бесѣды послужило „Посланіе Іереміино“, которое Савелій Марковичъ прочиталъ съ самаго начала до конца.

Какъ извѣстно, посланіе Іереміино писано пророкомъ къ удеямъ, находящимся въ плѣну Вавилонскомъ, съ цѣлью предостеречь ихъ отъ поклоненія языческимъ идоламъ.

Говоря объ идолахъ Вавилонскихъ, пророкъ говоритъ, что „серебряныхъ, золотыхъ и деревянныхъ идоловъ носятъ на плечахъ (ст. 4), они оправлены въ золото и серебро (ст. 7), съ вѣнцами на головахъ (ст. 8), но они не спасаются отъ ржавчины и моли (ст. 10 — 11), глаза ихъ полны пыли отъ ногъ входящихъ въ капище (ст. 16), предъ ними зажигаютъ свѣтильники, а они ни одного изъ нихъ не видятъ (ст. 18), лица ихъ черны отъ куренія въ капищахъ (ст. 20), за большую цѣну они куплены, а духа нѣтъ въ нихъ (ст. 24), безногіе — ихъ носятъ (ст. 25), устроены они художниками и плавильщиками (ст. 45); изъ сего уразумѣйте, что это не боги“ (ст. 22) — такъ наставительно, съ торжествующимъ взглядомъ, закончилъ свое чтеніе Савелій Марковичъ, дѣлая тѣмъ самымъ ясный и очевидный намекъ на наши православныя иконы.

Въ отвѣтъ на его чтеніе, указавъ, что здѣсь говорится пророкомъ объ идолахъ, находящихся въ Вавилонскихъ языческихъ

капищахъ, я постарался, какъ умѣлъ, раскрыть предъ нимъ силу и значеніе употребленія въ православной церкви св. иконъ. О значеніи св. иконъ мною уже и равнѣ ему выяснялось (см. бесѣду 1-ю).

Затѣмъ разговоръ нашъ перешелъ на нѣкоторые другіе интересующіе моего собесѣдника вопросы.

— Зачѣмъ вы, православные, Богу не молитесь, а молитесь только одному Іисусу Христу, — спросилъ меня Савелій Марковичъ. — Іисусъ Христосъ замѣнилъ для васъ Собою Бога, во всѣхъ молитвахъ только и слышится у васъ Іисуса Христа одного. Вотъ и ты, — продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ, — всякій разъ въ концѣ заутрени или обѣдни, ставши въ царскихъ вратахъ и обратясь лицомъ къ народу, говоришь: „Христосъ истинный Богъ нашъ“...

— Нѣтъ, — отвѣчалъ я ему, — святая православная церковь почитаетъ за Бога не одного только, какъ ты говоришь, Іисуса Христа, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спедшаго съ небесъ, но и другихъ лицъ Св. Троицы, какъ то: Бога Отца и Бога Духа Святаго.

При этомъ я указалъ ему на общеупотребительныя молитвы православной церкви, обращенныя не къ одному Іисусу Христу, но и ко всей св. Троицѣ, какъ то: „Во имя Отца и Сына и св. Духа“, „Слава Отцу и Сыну и св. Духу“, „Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоя“, „Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ“. Указалъ также на молитву, обращенную къ первому лицу св. Троицы: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“..., наконецъ, на молитву и къ третьему лицу св. Троицы: „Царю небесный, утѣшителю, душе истинный“...

Однажды Савелій неожиданно спросилъ меня: „Знаешь ли ты, какъ Бога зовутъ?“ Я со своей стороны, предполагая въ его вопросѣ что нибудь особенное, спросилъ его: „какъ?“ — „Сый“, — отвѣчалъ онъ мнѣ, — „это я изъ Библии вычиталъ“.

Я не упустилъ случая указать ему, что такое же слово и мы употребляемъ въ отношеніи къ Богу въ своихъ молитвахъ, напр., Царю небесный, утѣшителю, душе истины, иже вездѣ „сый“...

Въ концѣ бесѣды разговоръ нашъ коснулся воспоминаній и смерти братьевъ Савелія. Савелій предался горестнымъ впечатлѣніямъ минувшаго прошлаго. Я успокаивалъ его. Это его растрогало.

При прощаніи со мною Савелій неожиданно для меня воскликнулъ: „Да поцѣлуй ты меня, люблю я тебя“. Я поцѣловалъ его — разстались мы друзьями.

Свящ. Н. В. Кибардинъ.

Разныя извѣстія.

Вопросъ о книгѣ для духовенства. Въ настоящее время жизнью выдвинуто не мало вопросовъ новыхъ, такъ называемыхъ злободневныхъ. Среди нихъ—вопросы съ религіознымъ характеромъ занимаютъ выдающееся мѣсто. Быть безразличнымъ къ нимъ духовенству едва-ли удобно, но въ то же время нелегко въ нихъ и разбираться. Посему, не говоря уже о желательности, чтобы воспитанники семинаріи еще на школьной скамьѣ, хотя въ двухъ послѣднихъ классахъ, знакомились съ вопросами дня, и чтобы все вообще духовное образованіе было болѣе близко къ жизни, чѣмъ это есть теперь, возникаетъ вопросъ о специальной книгѣ для духовенства, вопросъ очень важный, но пока находящійся въ самомъ жалкомъ положеніи. Гдѣ и какъ, особенно въ деревнѣ, добыть нужную книгу? Купить нужно, скажутъ: какъ узнать и добыть ту именно книгу, какую нужно, какъ узнать ея пригодность? Въдѣ на книжномъ рынкѣ книгъ не мало, но очень немного пригодныхъ для пастыря. Какъ изъ массы ненужныхъ выбрать нужную? Это опять на дѣлѣ вопросъ нелегкій. Здѣсь нуженъ опытный руководитель, знающій хорошо дѣло; а его опять нѣтъ

подъ руками у духовенства, разбросаннаго по селамъ. Выходить что то похожее на то, какъ усталый путникъ, томимый жаждою, подходитъ къ источнику чистой, здоровой воды, онъ чувствуетъ, что у этого источника его спасеніе— чистая вода выпитая подкрѣпитъ его, но источникъ глубокъ, черпала нѣтъ и приходится умирать отъ жажды при водѣ; такъ выходитъ и съ духовенствомъ: оно нуждается въ хорошей—полезной книгѣ, чрезъ эту книгу оно можетъ только пополнить свое знаніе, влить въ себя нужную силу; есть и эта нужная книга, но, при настоящихъ условіяхъ жизни, духовенство почти не имѣетъ возможности пользоваться нужной книгою.

Какъ помочь этому дѣлу, трудно сказать, объ этомъ слѣдовало бы духовенству сообща подумать, надобно бы взять на себя епархіальному центру разсылку такихъ книгъ по селамъ на церковный счетъ, а также ознакомленіе духовенства съ новыми книгами посредствомъ періодическихъ бюллетеней, содержащихъ списки книгъ по разнымъ отдѣламъ богословскихъ и другихъ наукъ съ краткими отзывами о нихъ, указаніемъ цѣны и мѣста, гдѣ можно приобрѣсть ихъ. (Смол. Еп. Вѣд. № 20).

Личное обложеніе духовенства на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Таврической епархіальный съѣздъ прошл. г. по вопросу объ изысканіи средствъ на удовлетвореніе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній постановилъ, между прочимъ, слѣдующее: а) принимая во вниманіе критическое финансовое положеніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, вслѣдствіе замѣтнаго уменьшенія во всей епархіи продажи свѣчей и другихъ церковныхъ доходовъ, съѣздъ духовенства настоящей сессіи признаетъ необходимымъ притти на помощь епархіи своими личными средствами. б) Справедливость требуетъ, чтобы обложеніе личныхъ средствъ легло не только на приходское градское и сельское духовенство, но и на причты всѣхъ домовыхъ церквей, церквей дворцовыхъ

и удѣльныхъ, а равно и законоучителей средне-учебныхъ заведеній, такъ какъ и они пользуются правомъ помѣщать своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія епархіи. в) По размѣру личного обложенія духовенство епархіи раздѣляется на четыре разряда: настоятели градскихъ соборовъ ежегодно вносятъ по 12 руб., протоіерей и священники всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквей, а равно и законоучители по 9 руб., діаконы по 6 руб. и псаломщики по 3 руб. г) Взносъ производится чрезъ окружныхъ благочинныхъ при представленіи отчетности, ежегодно впередъ, начиная съ 1-го января 1909 года, при поименныхъ спискахъ. („Тавр. Еп. Вѣд.“ № 32).

О языкѣ нашего богослуженія. Языка нашего богослуженія касаются „Симбирскія Еп. Вѣд.“. Вотъ чѣмъ, между прочимъ, мотивируется въ № 22 этихъ „Вѣдомостей“ пр. г. необходимость упрощенія богослужебнаго языка. Какъ составлялся чинъ православнаго богослуженія? Самая важная служба—литургія—получила начало отъ словъ и дѣйствія Спасителя на тайной вечери. Немногія слова и дѣйствія Его повторялись апостолами и преемниками ихъ, съ постепеннымъ прибавленіемъ новыхъ молитвословій и дѣйствій, пока, наконецъ, чинъ евхаристіи не принялъ полнаго вида въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Тоже самое нужно сказать и о чинахъ другихъ богослуженій: всѣ они слагались постепенно, и это слаганіе длилось много вѣковъ. Патріархи, епископы, императоры, монахи, церковные и мірскіе люди вносили свои лепты, въ видѣ разныхъ церковныхъ пѣснопѣній въ богослужебныя чины. Церковные поэты, какого бы званія они ни были, воодушевлялись теплотою своей вѣры и приносили къ подножію престола Божія свои церковныя пѣсни, и эти пѣсни, если не содержали въ себѣ ничего еретическаго, охотно принимались и вводились въ употребленіе церковью. Но вотъ уже давно никѣмъ и ничего въ сокровищницу богослужебную не

вносится. Творчество въ богослужебномъ чинѣ прекратилось. Мы полагаемъ, что это достойно величайшаго сожалѣнія, и что нужно желать отъ всего сердца, чтобы творчество въ богослужебной области возстановилось. Церковное богослуженіе, какъ видъ общественной молитвы, имѣетъ цѣлю установить общеніе между людьми и Богомъ. Человѣкъ ищетъ Бога, нуждается въ томъ, чтобы выразить Ему свою вѣру, свое чувство, свое желаніе. Зачѣмъ же человѣку вмѣнять въ обязанность выражать все это такъ, какъ выражалось прежде, и не давать ему возможности и права проявлять свою вѣру и свою душу своими словами, въ новыхъ словесныхъ формахъ? Конечно, чины литургіи и другихъ богослуженій святы, но они понятны почти только однимъ священникамъ. Попросите свѣтскаго человѣка, прошедшаго гимназію и даже университетъ, передать по русски пѣснь „Иже херувимы“, „Милость мира“ и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія, — мы увѣрены, что они не сумѣютъ. Значить, они при богослуженіи присутствуютъ часто съ недостаточнымъ сознаниемъ и пониманіемъ, а что не понято, то и неинтересно. Все въ церкви свято, но слѣдуетъ, намъ кажется, прислушаться и къ нуждамъ людей и заинтересовать ихъ, помня, что они слабы по вѣрѣ, ищутъ новизны, нуждаются въ сознательномъ участіи въ происходящихъ религіозныхъ актахъ. Церковь — для спасенія людей, и все вплоть до радикальнаго измѣненія богослужебнаго чина — полезно и желательно, только бы отъ этого не страдало существо вѣры. Интересъ къ богослуженію у народа, со введеніемъ новыхъ христіанскихъ пѣснопѣній, сразу увеличился бы, и вѣра процвѣла бы.

На югѣ Россіи развиваются штунда, баптизмъ, молоканство. Въ отторженіи въ эти секты отъ родной матери-церкви русскихъ людей играетъ роль, можетъ быть, не столько то, что они начинаютъ по новому содержать вѣру, сколько то, что по-новому они могутъ выражать ее, на языкѣ родномъ, національномъ. Для человѣка простаго и даже образованнаго, но не богослова, довольно безразлично, какіе догматы содержитъ та церковь, къ которой

онъ принадлежитъ; но онъ страшно заинтересованъ въ томъ, чтобы въ своей частной и общественной молитвѣ ему возможно было полнѣе, разнообразнѣе и понятнѣе для себя и другихъ обращаться къ Богу. Посему однимъ изъ существенныхъ дѣлъ вѣры вопросомъ настоящаго времени является богослужбное выраженіе религиозныхъ мыслей и чувствъ православныхъ христіанъ на родномъ, понятномъ языкѣ.

Рациональное пчеловодство — важнѣйшій источникъ доходности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Екатеринбургскій епархіальный съѣздъ т. г., заслушавъ записку священника Хромцевской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, Александра Топоркова объ устройствѣ опытной пасѣки и показательнаго музея въ городѣ Екатеринбургѣ для большаго развитія пчеловоднаго дѣла среди духовенства, постановилъ: признавая полезнымъ развитіе пчеловоднаго производства, выразить желаніе имѣть опытную пасѣку, для чего предложить управленію епархіальнаго свѣчнаго завода разработать этотъ вопросъ и представить данныя къ будущему епархіальному съѣзду духовенства. („Екатер. Еп. Вѣд.“ № 38, 1908 г.).

Рациональное производство — это злободневный вопросъ для духовенства, такъ какъ является однимъ изъ радикальныхъ и вѣрныхъ средствъ увеличенія доходности такихъ общецерковныхъ учреждений, каковыми являются епархіальные свѣчные заводы. Вотъ что, между прочимъ, мы читаемъ объ этомъ въ № 48 „Владимирскихъ Епар. Вѣдомостей“ прошлаго года: „По существу своего предпріятія, каждый епархіальный свѣчной заводъ долженъ имѣть главнымъ образомъ дѣло съ чистымъ пчелинымъ воскомъ, а потому главная задача всякаго свѣчнаго завода состоитъ въ томъ, чтобы добыть такой чистый пчелиный воскъ по дешевымъ цѣнамъ и при томъ въ такомъ количествѣ, чтобы его хватило съ излишкомъ на годовую продажу свѣчей. Намъ думается, что

въ этомъ дѣлѣ должно притти на помощь епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ все духовенство, такъ какъ свѣчное производство (епархіальное) дѣло—общецерковное. Помочь же епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ духовенство можетъ тѣмъ, что оно всегда имѣетъ возможность знакомиться съ пчеловоднымъ хозяйствомъ по выработкѣ воска; своими научными знаніями помогать малосвѣдующимъ въ этомъ дѣлѣ, а своими практическими познаніями, у кого они есть, доказывать безполезность и малодоходность того стараго рутиннаго пчеловодства, которое не даетъ ни воску, ни меду, и насаждать вмѣсто него пчеловодство раціональное.

Превосходство раціональнаго пчеловодства надъ старымъ—рутиннымъ пчеловодствомъ можно подтвердить статистическими данными. Разсматривая карту по сбору меда въ Европейской Россіи за 1904 г., изданную редакціей журнала „Пчеловодство“, можно видѣть, что всѣхъ ульевъ во всѣхъ губерніяхъ насчитывается до 4500000 семей.

Предположимъ, что ульевъ теперь у насъ въ Европейской Россіи 5 милліоновъ. Каждый рамочный улей съ средней силой семьи дастъ ежегодно среднимъ числомъ до $1\frac{1}{2}$ пуда. Каждая же семья средней силы, поселенная въ колоды, можетъ дать не болѣе 10—15 фунтовъ меда. Въ настоящее время колоды насчитывается приблизительно $\frac{9}{10}$ всѣхъ пчелиныхъ семей, т. е. 4500000, рамочныхъ же ульевъ только $\frac{1}{10}$, т. е., 500000. Слѣдовательно, рамочные ульи въ настоящее время даютъ меду ежегодно $1\frac{1}{2}$ пуда \times 500000 = 750000 пуд., а колоды 15 ф. \times 4500000 = 67500000 : 40 = 1687500 пуд. Нѣкоторыя данныя показываютъ, что съ 30 пудовъ меда можно получить 1 пудъ чистаго воска при рамочномъ веденіи пчель. Колоды же съ тѣхъ же 30 пудовъ даютъ нѣсколько болѣе пуда—около $1\frac{1}{2}$ пуда, такъ какъ здѣсь соты цѣликомъ продаются съ медомъ. Слѣдовательно, рамочные ульи теперь даютъ воску $750000 : 30 = 25000$ пуд.; колоды же $1687500 : 30 = 56250 + 28125 = 84375$ пуд. А всего тѣмъ и другія

$25000 + 84375 = 109375$ п. Если же колоды будут замѣнены рамочными ульями, то онѣ при рациональномъ уходѣ могутъ дать меду $500000 \times 1\frac{1}{2}$ п. $= 750000$ пуд., а воску: $30 = 250000$ п., то есть на 140625 пудовъ болѣе, чѣмъ его теперь даютъ намъ пчелиныя семьи. Но это только въ одной Европейской Россіи! Если пчель окажется въ Азіатской Россіи столько же, то цифра производства воска можетъ достигнуть до 500000 пудовъ. Не говоримъ уже о томъ, что можетъ быть это число надо удвоить въ томъ случаѣ, когда будетъ выяснено, что пчель у насъ въ Россіи на самомъ дѣлѣ не 5 милліоновъ, а болѣе.

Эти данныя ясно показываютъ каждому изъ насъ, слѣдуетъ ли позаботиться о томъ, во 1-хъ, чтобы наше пчеловодство процвѣтало и скорѣе было поставлено на рациональныхъ началахъ; и, во 2-хъ, слѣдуетъ ли на это дѣло обратить вниманіе нашему духовенству, дабы наши епархіальные свѣчные заводы не терпѣли нужды въ чистомъ пчелиномъ воскѣ, но чтобы дѣла ихъ росли и крѣпли. („Киш. Еп. Вѣд.“).

Стипендіи при Кишиневскомъ епарх. училищѣ для продолженія образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
Кишиневскій епарх. съѣздъ 1908 года постановилъ учредить 4 стипендіи имени духовенства Кишиневской епархіи, по 400 р. каждая, для продолженія образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лучшихъ ученицъ изъ окончившихъ курсъ епарх. жен. училища, по одной изъ каждаго курса, въ цѣляхъ прохожденія ими, по завершеніи образованія, учебно-воспитательной службы при епарх. женскомъ училищѣ. Стипендіи вводятся съ начала 190⁹/₁₀ учебнаго года, по одной на каждый годъ; отпускаемые на нихъ 400 руб. вносятся изъ суммъ епарх. свѣчн. завода, по полугодіямъ. Выборъ стипендіатокъ каждый разъ производитъ епарх. съѣздъ по представленіямъ и отзывамъ совѣта епарх. училища. Епарх. съѣздъ опредѣляетъ спеціальность курсовъ, на которую

выбранная стипендіатка должна поступить, и за годъ впередъ объявляетъ объ этомъ. Совѣтъ училища каждый годъ представляетъ вниманію сѣзда для избранія стипендіатки трехъ кандидатовъ изъ лучшихъ ученицъ, окончившихъ 7-й классъ училища, и указываетъ спеціальность курсовъ, на которую желательно было бы отправить стипендіатку. Избранная сѣздомъ стипендіатка и ея родители, если таковые есть, даютъ совѣту училища письменное обязательство, что стипендіатка будетъ проходить, по завершеніи высшаго образованія, учебно-воспитательную службу при Кишиневскомъ епарх. училищѣ не менѣе 5 лѣтъ. Въ случаѣ, если стипендіатка по какимъ либо причинамъ не исполнитъ своего обязательства, или выбудетъ изъ высшаго учебнаго заведенія раньше завершенія образованія, она должна возратить затраченную на ея образованіе сумму. (Журн. сѣзда № 46).

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. 12 іюля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, по желанію гражданъ г. Вятки, было совершено въ Каѳедральномъ соборѣ молебствіе о прекращеніи дождливой погоды и сохраненіи страны Вятской отъ губительнаго повѣтрія (холеры).

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 16 іюля 1909 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*